

Евгений Шиллинг
АССИРОВАВИЛОНЯНЕ
ИЛИ
ХАЛДЕЙ

ФАНТАСМАГОРИЯ

МОСКВА 1921 г

Сегодня, 3-го августа 1922 года, я прослушал Вашу фантаσμαгорию «Ассирававилоняне», и мне хочется письменно закрепить тут Вам, Евгений Михайлович, свою мысль, что этим произведением намечается путь к новому, огненному, по её старое «халдейское» миропонимание и мировоззрение, к созданию нового мифа, в котором воскрешается старый миф. Ваша фантаσμαгория имеет много хорошего, как поэтическое произведение. Но мне хочется, чтобы Вы почувствовали, что моя оценка её направлена на большее, чем литература: в фантаσμαгории звучат как бы отголоски древнего языка природы. Вот почему желаю Вам успеха и углубления — на добычу «бутона» будущим бабочкам.

1922 VIII. 3. Свящ. Павел Флоренский

ПРЕДИСЛОВИЕ

1. Предлагаемая фантаσμαгория ведёт к тому, что зло есть продукт отроческой несознательности человеков. Т.о. , зло в том плане, как я беру, слишком чисто человеческое дело, чтобы в нём ощущать какую-либо демоничность. Каждое явление может быть усмотрено с нескольких сторон, имеет несколько граней, причём, если до предела, до изнеможения рассмотреть его с одной стороны, эта, односторонность покрывает все его стороны и грани, этим оправдывается мой план о зле.

Люди — это отроки в соей несознательности творящие зло. Именно отроки, лучшего слова я не могу подыскать, это не эпитет, а сущность их, ведь у отроков ещё не так резко развиты индивидуальные черты. Отроки похожи друг на друга, и они ещё не вполне зрелы. Но, законы, действующие в них, например, половое влечение, стары, как мир и в этом отношении ясны, закончены и зрелы. Получается чудное сочетание — совмещение зрелости и незрелости. Так и зло потрясающе законно механически с очень слабой индивидуализацией, с отроческой одинаковостью являет потрясающую малосознательность именно отроков и притом жестоких отроков.

Рассмотрение в этом плане трагических положений опять скажу, прямо потрясает своей неожиданной остротой, прямо пронзает сердце, потому что здесь зло является по существу столь же непонятным и пожирающим нас своей природой как например закон любовного влечения.

Такое сделанное мной до изнеможения рассмотрение зла в мире повлекло за собой отдых, глубокий вздох о том, что ведь не весь же мир объемлет и пронизывает это страшное свидание. Это отдых и является вторым главным и количественно преобладающим элементом предлагаемой фантазмагии в противовес первому — злу.

2. Ходы, из которых состоит фантазмагория, следующие:
  - а) положительный элемент — Троица — отец, сын, друг и дети отца — множество куколок, из которых выведутся бабочки — новое поколение.
  - б) отрицательный элемент — отроки — жестокие отроки, действующее в мире зла поколение.
  - в) множество няnek, нянчащих куколок и являющих собой господствующее в мире отроков положение — невозможность ориентироваться и понять масштаб.
3. Строение фантазмагии следующее:
  - а) Халдей старик любит свои детьми — куколками, которых носят на руках няньки. Здесь же слуга Халдея — гарсон — один из отроков.
  - б) любовь Халдея к куколкам няньки толкуют, как злодейство и мучительство детей и упрекают в том, что он есть халдей, опаляющий в печи отрочат и приводят ему песни канона из октоика о трёх строках в печи. В ответ старик устанавливает ориентацию в этой путанице.
  - в) Халдей растолковывает нянькам, кто он такой, чем занимается, говорит про свою семью состоящую кроме куколок из 3 лиц — он отец, первородный его сын и общий их друг.
  - г) затем Халдей рассказывает им про сына — каков он и как отплатили ему за добро жестокие отроки.
  - д) призывает слугу — гарсона — одного из этих жёстких отроков и велит ему позаботиться насчёт обеда.
  - е) а сам рассказывает дальше про 3-го из их семьи — про друга.
  - ж) затем Халдея охватывает лирическое любовное настроение на тему «Во саду ли огороде» в перемешку с философией о жестоких отроках и скорбью о том зле, которое они принесли его сыну.
  - з) «лирика» и философия дальше выливаются в почти экстатическое состояние со множеством огней, где он открывает себя. Няньки несколько раз прерывают песнями из октика о халдее опаляющем в огне отроков, истолковывая его в этом направлении.
  - и) между тем Халдей заканчивает свой порыв всё той же ранее выступавшей трагедией о его сыне и жестоких отроках, включая сюда всех трёх лиц семьи — себя, отца, сына и друга.
  - к) дальше из разговора с няньками и гарсоном выясняется, как Халдей полюбил на тему «Во саду ли в огороде», зачал и родил куколок-бабочек.
  - л) нянькам велит качать детей, а сам садится есть бульон, который приносит кухарка. Все остаются при мнении, что он юродивый.

Евгений ШИЛЛИНГ

Халдей. Эй, няни, няни, куколок внесите

Поочерёдно буду их баюкать я.

Гарсон. Прикажете принять с детьми?

Халдей. Просите.

Няни. Вот, батюшка, твои дитяти, всё червя.

Бай, бай, спи, куколка моя.

Халдей. Как тонкостнаих паутины верея.
Агушеньки! Ах, няни, няни, не томите.
Агу, малюточки. Ко мне на ручки перейдите.

Няни. Не малая твоя семья.
Халдей. Их сам сегодня укачаю я.
Няни. Чтоб пусто было им, простите,
Грудь сосут...

Халдей. Про это знаю я.
Няни. И вьются всё, всё вьются, как змея.
Халдей. Они изящней вашего помета,
Ваших детей.

Няни. Ай.
Халдей. Отроков людских
Сей новый род, няни, добрее.

Няни. Всё то
Ты путаешь, эх вас таких сяких.

Халдей. Из них лепидоптёры выйдут, папильоны.
Всё из пелёнок хоботков спираль
Усы и крылья выпростают...

Няни. Враль
Ты, батюшка.

Халдей. Цветные вавилоны
Покроют ихних крыл хрусталь,
Разводы из пыльцы...

Няни. Мы не Матрены.
Халдей. Сии ж истлевши упадут пелены.
Няни Так и поверю.

Халдей. А они, порхая, устремятся вдаль
Из них ночные выйдут папильоны,
Махровые, как мак, и миллионы
Денных, творенья перлов

Няни. Аль
Халдей ты нехристь? Вот твоя мораль.

Халдей. И полетят они, няни как огня звёны,
Как язычки пламен.

Няни. Ты зуб не скаль
Халдей. Лепидоптер веселых миллионы
С устами изогнутыми в спираль.

Гарсон. Не увести ль прочь с няньками детей?
Халдей. Нет, погоди.

Няни. Он опаляющий халдей и лицедей.
Вишь каку сеть расставил он

Халдей. Они
Смущаются

Няни. Вишь, повлекло ныне!
Вишь повело!

Халдей. Няни,
Ассировавилоняне
Мы древние. Действительно халдей
Я кровию своей.

В ней эликсир.
Няни. С ума свело.
Гарсон. Нянин...
Халдей. Ассировавилонянин.
Я древний.
Гарсон. Нянин долг кормить детей
Не рассуждать.
Няни. Халдей ты лицедей.
Халдей. Я древен кровию своей,
Ассировавилонянин
Няни. Чур, чур! Кто плевел сеет
Халдей. Я есть хочу. Бульонцу бы. Сколь поспеет?
Гарсон, поди, поди, спроси. Кухарочке поклон.
Гарсон. Лечу
Няни. Антихристово время спеет
Халдей. Я есть хочу.
Няни. О, дерзкий Вавилон.

Халдей. Шелковичною, куколки, ниткой увитые спите вы в мире.
В детскую няни пойдут отнесут вас обвитых в пелёны.
Спите, дремлите покуда что сонны
В шелковых гробах как в ките Иона.
Кири Элейсон! Лелейтесь во времени в тонком эфире.
Saturnia rigi!
Будет некогда ночь, ты в среду её чёрного лона
Глазом павлина вспорхнёшь. Крыл её в эликсире.
Звёзд, опьянишь бархат пыли. До дна насладишься. В порфире
Утра ослепнешь и встретишь прозревшего с первой зарёй
Махаона.

Какая гармония! Брат и сестра на рассвете
Встретятся, он пробуждаясь, она засыпая,
Суткам подобные так сочетаясь. В малиновом свете
И Махаон и Saturnia.. Будто день с ночью. Вдруг крылышки в
вихре-привете
Распахнут врозь две бабочки эти,
Спираль уст в заре утра купая.

Спи Махаон. Будет день, пыльца крылья оцепит, как иней.
Спи черносиний мой отпрыск, Ornithoptera griamus!
Хобот каркасом извит будет. Тонок и прям ус,
Будет твой ус, как стрела. Будут крыл чернины в пыльце
сини
Мирен ваш сон. Никому не отдам вас.

Ни тебя, о junonia ciltia карая,
Ни улиссову синюю бабочку, и ни розария
Белокрылую розу Apollo.
Ваших тел цветоносное коло
Возвращу, мои куколки, всех охраню

И в обиду не дам никого. Всех люблю.

Будет некогда день, вся окрестность оденется светом,
Солнце покроев огнисто окрестные виды
Золотая рипида.
Разверзнет зубцы траурных крыл Гекторида

И пахнет с хоботка её уст жарким летом.
И пахнет с хоботка её уст жарким летом.
Acherontia atropos, с мёртвым на спинке скелетом?.
Мертвой мотнёт головой, ночью, черепом странно надетым
Ровно меж крыл. Вот Дидоны голубой папильон
Вот Авроры мотылька медальон,
Белорозовый сон, молодой розан.
Кири Элейстон!

Баю – бай.
Детки-куколки, всех вас люблю.

Какое изящество, мудрость! Из дебрей
Сухой паутины детеныш воскрес окрылен.
Прорвётся шелк тонких пелен!
Вавилончатой плоскостью, словно бульон
Подернутый глянецом, вздрогнут крылья первой
Очнувшейся бабочки. А за ней легион
Крыл взойдёт миллион,
Биллион, триллион, квадралион
Из такого же количества узеньких спинок, обнажившихся паутину пелён.

Пружинками свился хоботок, в парус
Плевра развернулись. Пушинки пыльцы
На усиках как мелкий стеклярус.
Ниже первый помещался ярус,
Где теплятся глазок светцы.

Томным флером покрыт крыльев глянец
Прсят пить.

Няни. По щекам бы вас пьяниц
Халдей. Нудит петь их узора пунктир
Няни. Пойди выдь.
Гарсон. Ай-ой-ой
Халдей. На весь мир

Мои отпрыски, мои вы отроки, отроковицы
Как авраамье семя вы, песка морского паче.
Но, разны бархатные лица,

Глаза, бока, усы, крыл спицы
Огонь любви в восторге плача
Я ваш отец вам приготовил сице
Придёте отроки мои, отроковицы.

Гарсон, неси бульон
Я есть хочу. Огонь...

Няни. Тьфу, старый Вавилон!
Трещаньем огненным прельщаешься, Маммон!

Халдей. Качай знай туча нянь ты куколок моих,
Отроковиц моих и отроков

Няни. Лукавый лих

Халдей. Горячая отцова грудь вспоит-вскормит их

Няни. Ты что? Жечь малых отрочат?

Халдей. Разиньте ротки.

Няни. Рогатками торчат.

Хлпдей. Гори любовь, во век и холодей

Няни. Ну так и есть — халдей
И отроков в огонь гоняет в печь ей=ей

Халдей. А? что? Какая печь? Ты спятила, толпа!
Как стоеросовый дуб ты тупа
Я куколок родитель! Все породы
Бабочек здесь перед вами. Я возьму
Крылья, вселюсь в последних моря, упою
Огнём всех отроков моих в роды и роды!

Няни. Выди нечистый вон
Поём: жег юношей Маммон.
Да.

Халдей. Нет

Няни. Да.

Халдей. Нет
Любовный пламень отпрыскам моим!

Няни. Свят, свят! Богу отцов канон поим!

Печью спасшею клир отроков троих
Твой, Богородица, нам образ явлен
Спаситель мира вышел из ложесн Твоих
Благословен отцов Бог, препрославлен.

Халдей. Это глас первый, песнь седьмая.

Няни. Отроки в печи упившись до сыта.

Халдей. Осьмая песнь, глас первый.

Няни. Им струились реки.
Как в горниле стали чище злата человеки,
Песнь поя: благослови вся тварь Господня Господа,
Превозноси пой во вся веки.
Три чистых отрока...

Халдей. Так, так, — Тобой орошены

Няни. Тобой орошены

В халдейском пламени: Ты страж их
Подобно осени

Халдей. Глас третий!

Няни. с вышины
Благослови взывающих Бог отцов наших

Превознесённый Бог отцов, огонь угаси
И отроков поющих ороси.
О, Господи, благословен еси.

Халдей. Гарсон, давай и мы петь с нянями.
Гарсон. Мерси.
Халдей. О, Господи, рабов не остуди.
О, Господи, рабов не осуди.

Няни. Тебе Вседателю всемирный хор сплетши запели
Три отрока в печи в Господнем деле,
Халдей. Глас пятый!
Няни. Тварь, любовью мир ороси!
Халдей. Осьмая.

Няни. Господа поя во век превозноси.
Огонь вавилонский устыдился. Силы света дуют.

Халдей. Меня ведь этак не надуют.
Ты, распалённых нянь хаос,
Седьмого гласа пропустил ирмос —
Печь огнепальную росоточащий сделал Бог,
От отроков

Няни. Никшни! Огонь древле скрыв неугасимый
Они ж исполнили хвалой малейший вздох.
Прославлен будь, Боже отцов превозносимый
Огонь вавилонский устыдился. Силы света дуют.
А отроки как в цветнике

Халдей. Осьмой

Няни. В печи
Веселыми ногами бегают, поют, ликуют —
Наших отцов благословен Господь еси.

Семь раз халдейский истязатель распалаял
Неистовый огонь, но видевши спасённых,

Халдей. Осьмой, осьмая песнь!

Няни. к Избавителю вопиял —
Благословите Бога дел превознесённых.
Благословите отроки! Священники воспойте! Чело́веки
Превозносите Господа во веки!

Халдей. Тетери! Сочинитель кто?
Няни. Молчи про то.
Халдей. Все эти ирмосы
Кто? Или кто ж другой
Дарил органно-пестрою рукой,
Курил устами, опаляя бороду, усы?

Приструня гусли, кто их,
Милые мои?

Няни. Лукавый лис!
В псалтырионно-гласный срегистировал октоптих
Устами нянь на восемь гласов вывел стих?

Халдей. Нет, не мучитель я.
Няни. Гонитель ты.

Халдей. Я куколок родитель
Вы бабочек баюкаете шелковых.
Так?
Няни. Так.
Халдей. Вы нянчите в пелёнках куколок
Они мои дети, да!
Няни. Что толку в них.
Халдей. Так враль ли я?
Няни. Дай волю ты б пристукнул их.
Халдей. Как вырастут, они ж утешут вас
Они не то что мира злые отроки
Сей новый род
Няни. Ишь ты втемяшилось
Халдей. Мир победит.
Няни. Хорош кус, руки короткие.
Халдей. Все человеки в миру одинаковы,
Как отроки, как дождевые капельки
А эти
Няни. Затвердит сорока Якова
Халдей. Как пыли пух на крыльях мотылька легки
Я горячо
Няни. Злодей!
Халдей. люблю их нянюшки
И по ночам пою.
Няни. Сверчок? Так на шесток его!
Халдей. Ведь тоже отроками будут, не оглянешься,
Но светлыми, не то, что те жестокие.

- - -

Халдей. Кому другому, мне ль не знать ручьи
Огня-любви, пламен ключи
Ассириававилонския печи?

Горели, не сгорая с сыном мы и с другом там.
Нас тоже трое, и по огненным волнам
Огонь пешеходящий был росой нам.
Вы тётушки Рязань!
Матрешки! Орда нянь,
Перед тобой я пух, я трепетная лань.

Няни. Уймись.

Халдей. Гарсон, поди-ка глянь,
Как там насчёт бульонцу. Ты же толпа нянь,
Послушай расскажу об упоеньи дней
Жизни теченья

Гарсон. Сейчас иду.

Халдей. Моей

-- -

Халдей. Мы в мире уродились сирыми.
Пустыня обожгла лбы ребра голени
Асси... асси... ассиро мы

Ассиrowавилоняне.

Но свет стяжали в мире, няни,
Как пыльцу папильон, няни,
Мы вавилоно — ассирияне
Ассиро- вавилоняне.

Мы ассирийские от пяток до физиономии.
Мы вавилонские! Нас в мире мирии.
Вави... на фортепьянцах можем и по астрономии
Мы из А... а... А... си... Ассирии.

Нас было трое — я, сын, друг.
Работали не покладая рук.
С луной вставали и вперяли пук
Подзорных труб, пока лила вокруг
Себя она сень струй.

На луне, в дреме ль, в яве ль
Против друг друга сидят
Каин с овцой, с лозой Авель.
Агнца, виноград едят.

Каинова винограда
Ягоды выются в венцы.
Чище белей крупин града
Авелевой молоко овцы.

Ягодами наливными,
Капельками молочка
В небе лоза, в небе вымя
Меня манит старичка.

Наклонился к брату Каин,
Поскользнулся упал тот,
А луна свет полный таин
Ливья на макушки льёт.

Как в трубе подзорной с кралей
С луной счёты ведены.
Нам индиктион пасхалий
Чёлся через круг луны.

Ключ границ, титл, вруцклето,
Юлиан, Григориан,
Епакт марта, — то да это, —
Мудрость всех подлунных стран.

Звездочетцы — астрономы
Пасху счесть как и когда,

Пьянясь этаким вином мы
Знали и вели года.

Как у нас была гармония
У ней синие мехи.
Скинь с гвоздочка, сядь, да тронь —
Ах, вы сени, вот грехи.

А в сенях новых кленовых
Дева на весах в обновах,
Вся в Плеядах, вся в нарядах,
В правом ушке Скорпион
В левой ручке Орион.

Чуть протрёшь трубу суконкой,
Подвинтишь стекло, — дивят, —
На луне, как на ладошке
Каин с Авелем сидят.

Пролились на пол чернила,
В глазах жар, ломит крыло.
Э — как сразу затошнило
Животочек подвело.
Звёздочки на лысину
Капельками капают

Няни. Что за причта!
Халдей. Мыслимо ли,
Крынку сбила лапою
Из под носа кошечка.
Поесть нет ни крошечки.
А здесь грех подставили

Няни. Вишь как!
Халдей. Лезет Каин к Авелю
С лозой сошкой мелкою.
Вавило... столпотворенье
Нское вавилонское.
Весело гудит в кореньях
Туч псалтырион, в струе,
В луче луны. И кругом тьмы
Вот чем занимались мы.

Няни. Колдовано гадаю
Чтоб вам чхалось с ладана.

- - -

Халдей. Нас трое, душеньки. Мне стукнуло триллион.
Что сыну тридцать три годочка
Да другу пятьдесят дней точка в точку.

У сына раздвоилась борода.

Когда вино он пил, она была остра
Он на себе нес (вземляй) кротко
Прах моего двора.
Ура!
Единородному многие лета,
Венцу красы, рожденья свету!

Как волосы вились! Как весь лоб открывался
Как он дышал! Как, сущей тьме,
В пасхальном с головы до ног овале
Объединялся телом и в тюрьме,
Сидевших выводил с собой
На волю, меж проталин вел гурьбой.

Как петухи у ног его, куры, цыпляты,
В легчайшем холодке,
В нераспустившихся цветах, хвалой объаты.
Пели, клевали. Как к его влеклись руке!

Не борзый конь серебряной подковой,
Венец рождения, краса красот, —
Большой петух пурпуроголовый
Трехперстной лапой разорвал исход
Сырой тюрьмы и выпрыгнул на свет,
Венец красы, рожденья цвет.

Малиновый рассвет журчал.
Царь околотка, венки всех начал,
Меж тем, освобождённый, крыл струи
Каскадом развернув, так громко закричал,
Что лопнули в темницах верей,
Раскрылись окна, потекли ручьи,
Убийце убиенный кровь прощал,
И, скорлупу пробив, цыплята их яиц
Миллион желтеньких братцев, сестриц
Приветствовали отроков, отроковиц.

Отцовскую скорбь перед вами, как книгу раскрою
Прибой расстилался зыбучей волною морскою.
Сын вел. Они шли. Разводилась вода и шумели
По брызгам по пене по их пятам мокрые мели.

В тот памятный день он от смерти чудесно избавил
Волной морской отроков! Что ж! Чем они отплатили?
На муку, на смерть осужденье.

Гарсон. Из чьих это правил?

Халдей. Позорным венцом увенчали и руки скрутили.

Была глубочайшая ночь, и все небо как нектар,

Все в звездах, лилось в его чашу, и он пил

Няни. О, Боже.

Халдей. В отплату спасенья. Ночь трещин чла. И алектор
Не пел, судьи спали и было всё то же, всё то же
Всё то же, что нынче и завтра и что самым мудрым
Во всём Божьем мире

Няни. Молчал бы!

Гарсон. Зачем ты!

Халдей. Не снилось.

Когда ж вино выпито было, и ночь прошла, утром
Он встал, и жестоким

Гарсон. Ай!

Халдей. Отрокам всё, всё простилось.

- - -

Халдей. Так жестоки они,
Весь род, не то, что мотыльки мои.
Да вот один из легиона их,
Знакомьтесь, представляю отрока – гарсона.

Гарсон. Как так! Что значил бы сей сон?

Халдей. Чем занимался до меня, гарсон?

Гарсон. Служил по цирку.

Халдей. Ну, что ж,
Жестоким был?

Гарсон. Какая ложь.

Халдей. А как?

Гарсон. Да так, была у нас
Одна — летала папильоном,
Сама свежа, как ананас
Шли блески по её кальсонам.

Халдей Ну, ну?

Гарсон. Расшиблись.

Халдей. Ну и ты?

Гарсон. Сорвал с её груди цветы,
Мочил виски одеколоном.

Халдей. А ну-ка за бульоном
Пойди к кухарочке с поклоном.

- - -

Халдей. Третий в pendant старичок
Был бородат до самых щек,
Наш с сыном друг, не холодей,
Нянь груди, не ярись, — халдей.

Белполотнян упал на грудь парус
Как по нем шла морская гряда
Как кипела за ярусом ярус
Язычками его борода.

Он не стригся. Она ж миллионом
Белогорлых тряслася стрижей
На лицей пламенно опаленном
Язычков завитых окрыленным

Триллионом она этажей.

Словно голубь томимый в горсти
Трепетала от скул до груди.

То три — вверх, вправо, влево и вниз три
Грудь двенадцать гармоничных колонн
Издавала. Звук был испарён
Клавьятурой, и гудел в регистре
Всею радугой оркестрон.

Бутонов, чаш, капелек, чашечек
Раздолье в глазах разбежалось,
Но, чаще был венчик и чаще
В виске бился хрящик казалось.

В игре бус тычинкой колеблясь
Сквозь каждую чашечку он
Губами змеил тонкий ребус
Под бороду, в целый мильон
Колечек дрожащих с груди
До скул, словно голубь в горсти.

И вся она пела, седая
Как лунь, с дискантов на щеках
До баса в груди, оседая
От веса трясась на толчках.

И так до рассвета, до первых
Малиновых струек, когда
Кусты пробуждались и верх их
Пел, трясся сам как борода.

И был так благ, так необъятен,
Что звал в исцеленье скорбей
С застрех, с рощ, с полей, с голубятам
Окрестных голубиц голубей.

Слетались они, и он ими
Унизывал все уголки
На нашем дворе и своими
Руками делил огоньки
Светились они. Язычки им
Двоил он огнём. Он терял
Сознанье. Он свитком, он змием,
Он дымом их крылышки прят.

Когда с сыном мы отпирали,
Проснувшись окошко весь двор,
Вмещенный в дымки спин, в спирали

Их шей, пел дрожал, как Фавор.

С кульминационных точек
Голубь нам кивал, наш голубочек,
Наш голубчик. За ту
Голубиную ль мы доброту
Так его звали, сын мой и я.
Вот вам, няни, холдея семья.

Няни. Темна, батюшка, я.

Халдей. Во саду ли в огороде
Девица гуляла,
Алым розаном она вроде
Солнышка сияла.

За косой тень протянулась,
Бусинкой сияя
У окошка мне взгрустнулось,
Пригорюнился я.

Яблонька зовет в уют,
В зелен сад гуляти,
Розы на кустах воркуют
Словно голубяти.

Что есть дела человека сравнительно с зеленой глушью?
Погляди на маленькую мушью.
Лапку, на сот меда в дупле под листвою.
Архитектор, где же циркуль твой?
И перед подснежником весной
Где твоё изящество, портной?

Что есть человек? И как на всяком
Часе, месте и владычестве слила
В нём свои ключи персть на двойком
Плане отрока и зала.

Что есть человек и дела человека рядом
С глушью леса? С шелкопрядом
Тонким шелковичным тутовым?
Или что с кустом ракиновым, с нарядом
Лилий, человек персть весенним утром?

Разве не жестокий отрок, их же тьма,
Человече, в мире ты и рук твоих дела?

На припеке венец новый
В саду что обновок,
Распустился мак пунцовый
Посреди морковок.

Висок да ушко с сережкой,
Жар под сарафаном.
Выйдет, взглянет, топнет ножкой,
Будь мне другом званным.

Висок прислонит к калитке,
Из-под ручки бровью
Поведе, напишет свитки
По сердцу любовью.

На орешник с парадиза
Ваал пламя свесил,
В смородине vis-a-vis
Светел месяц весел.

Ваалу на самоваре
Крантик распаяла
Та ль любовь, что к Божьей твари
Девницей гуляла.

Гулять не нагуляться в зелёном
В саду ль в огороде,
Где сияет личико вроде
Солнца в липах, в клёнах

Но грусть! о, среди поводий
Хмеля в печатях казненных
Гроб нов сторожит кустодий.
Где сном спит казнённый.

Жестокие отроки, что сделали вы!

О, прах! Где свет* Где мир? Там ли,
Где вы? И кто кроток?
Песок — семя авраамие,
Песчинка отрок.

Человеки в мире, няни,
Все как есть, все одинаки
Лицом, словом, делом, аки
Дождя капли на поляне.

На божественных иконах
Авраам бывает в креслах.
В середине всё в евоных,
Няни, патриарших чреслах.

Его семя-отрочати,
Одинаки, как печати.

Это в мире человеки
В роды роды, в веки веки.

Жестокие отроки! Что сделали вы?
Тому кто отцов ваших спас вы в фиале
Смерть вынесли. Сняли венец с головы.
Того, кто отцов ваших спас, вы в земле закопали.
Поставили стражу и вход заклепали.
Жестокие отроки! Что сделали вы?

Куда мне идти?
Гарсон. Нет пути.

Няни. Эх, губы развесил не весел
Бом-бом!
Загорелся кошкин дом
Петух бегаёт с ведром
И туды и сюды

Халдей. Есть лесенка витая ерунды,
Хитом хитры её винты.

Няни. Комарики плач с досады
Завели. Пошел трезвон

Халдей. Фонариками зацвели цикады
Гипноз зажег газон.
Силились ассиры и акады
С сумерками и Вавилон в диапазон,
Объемлющий весь мир.
Я вавилон — ассир — акад — суммир.
Тончайший крыльев бабочки пунктир
Интернационала —
Столпотворенья. В горле ало.
Китайский гафрированный горит
Фонарика метеорит.

Ага! Что страшно?

Няни. Сам сломаешь ногу.
«В печи персидской опаляемые мною
Любовью паче ярости гня.

Халдей. Хромает перевод с холдейского, няня

Няни. Взывали авраамами отроки песнь Богу —
Благословен Ты, Боже в храме славы Твоя».

Халдей. Кипел, бурлил вихрь, реял-мерк
В бумаге разноцветной, в тьме гортани и вдруг рот
Рванулся и блестящий фейерверк,
(Сноп!) выпорхнул на звёздный огород.
Катитесь яблочки малиновые, свечи римские!
Горите херувимские тавра!
Ура!

Хор веющий, багровый хор, хор фей.
Лиловый бурака взрыв над серпом ракеты.
Бенгальский факела пурпурный морфий.
Скорбь кастаньеты
В брильянтовых колесах света.

Испепеляющую радость магния в фонтане
Иллюминации, китайский карнавал,
Искр море, море изbleвал Везувий моя гортани.

Откроюсь, вам, мильонно-цветные огни! Кадриль вы
Вашу слейте фугою протуберанца в мой фиал
Провозглашу тост, — танца огненный финал.
Отец ваш вам открыт, — я Сильфа
Будьте здоровы, знаменитейший Ваал,
Твой прородитель, о, огней бал!
Ага! Что страшно?

Няни. Чтоб тебя растлило!

«Сама себя печь огненная древле в Вавилоне разделила
Халдей. Ага, осьмую на второй глас ты заголосила.

Няни. Халдеев опаляя опалила

Росою верных оросила,
Поющих: тварь Господня вся, благослови Господни силу.
«Росою ангел отроком печь окропил,
И сам мучитель средь халдейских мудрецов,
Господней волей опаленных, завопил —
Благословен еси

Халдей. Я бабочка-старик о четырех крылах,
О пламенных устах, стеклярусных устах.
Из глубины возвах, сковал
Вокруг себя овал —

Весь померанцевый
Шафрановый
Протуберанцевый
Оранжевый.

Глядите вы уразумейте, как вознёс
Я фейерверка золотой утес
И в виде искр, пчел, молний, ос
Феерией, и под прилогом слез
Глубокого Морфея, благословеньем звезд,
Чаш орхидей и маков, полных морфия
Пурпурный чей гипноз
Закинут потрясающей фантазмагорией
Наверх

Глядите, радуйтесь огни.
По бороде течёт вино.
Нагафрированы, как пузыри

Гармоний, освещенные внутри,
Китайские дыхательного горла фонари.
Спиралями, пунктирами обведено
Лицо. Реснички, пыльчатые хоботки
Усов, крыл ясные цветки
Плетут всю бороду звено в звено,
Где веером течет вино.

Всё это, всё огни я не всё ль равно,
Что бабочки? И разве не одно
И то же вы, они и я?
О, радость бесконечная моя.

Няни. Я бабочка – старик с воздушным колибри,
Воткнутым в лоб, о крылах на спине.
Вы бабочки – огни Эспири
Пожара в золотом вине
Зрачков султаном движется на дне
Зениц, в их глубине.

Я герцог Сильфа, погляди каков!
Я бабочка – старик! Вы бабочки – огни!
Мы. Вы. Они.
Лети! Лети! Лети!

Няни. Богопротивное мучителя веленье
Огня высокий разжигало тлен
Христос же отрокам росой простерся, тенью
Сын прославлен и благословен».

Халдей. Глубочайшею ночью, ещё спал алектор,
Мрак брильянтами звезд перст увил,
Пел, курился, кадил по поднебесью спектор
Тех брильянтов, но темен перст был,
К золотой чаше я приступил.

Одной вечери в ней члась давно
Пророченная тайна судьбы,
На ней члись поцелуев следы,
В ней пурпурной лозы члось вино.

Надпись шла по резьбам, посреди их
«На вкушенье вина создана.
Будь в питье ночью первенцу. В тёмных стихиях
Содроганьем осушиться до дна».

Вином пурпурным неоценённым
До краев наполнил её,
Оплел венцом перстов десятизвенным
Понес в сад приношенье мое.

Предложил сыну. Бездны пустоты
Колебались, ночь терчим чла.

И он пил, а друг капельки пота
Голубьями снимал ему с чела.

Халдей. Вот вам, няни, халдея семья.

Няни. Темна, батюшка, я.

Халдей. Как женился, как замуж шел я

Ты послушай, нянь тыща моя.

На триллионном отроду году

Я полюбил.

Жердочки вонзились в сердцевину

В глубь, в фибры сердца моего,

И прозябало жерло, наполовину

Остывшее. С ума свело.

Жил тихо за морем синицей

По воду ходил. Вдруг полюбил.

Вспых, изнывал как отрок нежнолиций.

И слезы лил. Себя в грудь бил.

За стансы принялся, за нежные романсы.

Астрологический звезд чёт

Заброшен был. Почёт

Ему и уваженье — сорок соболей

Чердачной пыли. Столь милей

Мне стали лепестки лилей.

Люблю! Люблю! Мру, изнываю!

Сохну, вяну, таю!

Ах, что мне делать? Как мне быть?

Не мог ни есть ни пить.

Няни. В ребра бес и какая прыть!

Халдей. В алчбе любви рая.

Во саду ли в огороде

Вселенная ало

Красной девицею вроде

Солнышка сияла

Махнет правым рукавом,

Овен на скворечшне,

В Вавилоне цвет кругом

Роняют черешни.

Махнет левым, — верба хлёт

Черешеньки лучше,

Телец среди чистых звезд

Плывет из-под ручки

Рвутся у раскрытых рам
Красой вешней первой
Словно две сестрёнки к нам
Черешенки с вербой.

Во саду ли в Вавилоне
Девушка гуляла,
Солнце на шее деньгою
В пол-империаля
Кружочком сияло.

Прошёл медовый месяц, а за ним
Ореховый и прочие, и вот
Зашевелился аноним
Под сердцем и вздул мой живот.

Я стал непразден, стал тяжёл.
Как орёл вокруг глаз прошёл
Синейший бархат, и чресел склад
Врозь разошелся, как хват.

Гнул плечи, голову валун.
Няни. Чтоб на язык тебе типун.
Халдей. И в ребрах щиплющий пев струн.

В испарине мураш иглиных жал
За наслаждение готовить мечь...
Няни. Мужик, где ж видно, чтоб детей рожал?
Халдей. А мне хоть смерть, селёдки поесть.
Няни. В ребра бес, а на темени седо.
Халдей. Во чреве живородящая весна...
Няни. У бабы, пакостник, гнездо!
Не у мужчины, а у бабы ложесна!
У бабы!

Гарсон. Вот так фунт.

Няни. У бабы!

Халдей. Приснился однажды мне арабы —
Они скребли (а это оказался кот)
По животу когтями мне.

Няни. Тебя бы

Да на Канатчиково. Вот!
Я слушала, ты пел. Нет-нет!

Халдей. Взбух чрева плодоносный каравай.

Няни. Переверни весь свет,
Но, чтоб родил ты, в это не встречай

Откуда выкинешь помет?
Садом Гамор Искарот!

Откуда выкинешь? Ну? Ну?

Пошарь, не заблудился, свой плизир.
А женщины мужчин вину
Найдут откуда вывести в Божий мир.

Да, ты что ль дурачек? Молчи!
Чтоб ни покрывки

Халдей. Звездочка

Няни. Ни дна!

Халдей. Зажглась

Няни. Чур! Чур!

Халдей. свечи

Няни. Сгинь!

Халдей. На девятом месяце. Весна

Была тогда. Родил я.

Няни. Сатана.

Уши заткну. Как врет.

Халдей. Родились бабочки.

Няни Искарот.

Халдей. Я куколками всех их спеленал,

Милльон милльонов насчитал.

Как хороши были малютки. Глянь,

Похожи друг на друга, брат ли, сестра ль.

Тебе отдал их нянчить, о, море нянь,

Волнами колыбать спираль.

А подрастут, смотришь, лепидатер

Вспорхнут веселых миллионы,

Чарующие папильоны,

В глубокий голубой этер.

Кормите ж их, лелейте, хольте, няни

Баюкайте и пеленайте в шелковых пелёнах и

Купайте в череде, в тимьяне,

На солнышко днём выносите их.

Как личики, глядите, у личинок

Невинны, как румяны, как нежны.

Как зыбится мирьяд в пеленах спинок.

Вмыкаю меч в ножны!

В честь каждого из княжичей я инок,

В честь каждой моя княжны,

О нянь-Матрен

Регистры, нянь оркестрон!

Няни. Своё Яя дело знаю.

Гарсон. Сядьте .

Няни. И холить буду и кормить.

Невиноваты неповинные дитятки.

Младенцев Божьих грех корить.

Вот только не желают молока,
Грудь не сосут.
Халдей. Оставь пока.
Тебе что? Слушай старика
Ведь это оттого, что в чреве я когда
Носил, однажды кот тайком
Горшочек опрокинул с молоком
И испугался я кота
Няни. Тебя бы запирать в чулан.
Халдей. Ведь не было у нас троих замка
А пенок сладеньких морщина
Няни. Ан,
Халдей. Молока
Румяная, о, няни, как сладка!
Няни. Не сладить с кошкой!
Халдей. Ведь она всегда
Почти таскала у нас всех,
И мы привыкли,
Няни. Курам на смех!
Халдей. С черепов глиняных когда
Лизала сливок снег.
Топлёное любил в горшке запечь,
Но пригорало. Закусила ты губу
В досаде, толпа нянь?
Няни. Тебя стеречь.
Девчонке. Истопить избу,
В загнетку жар сгрести, закрыть трубу...
Да что мне тратить речь.
Халдей. Ага! Красна ражженная
Няни. Халдей ты!
Халдей. седмерицей печь.
- - -
Халдей. Они уснули. Ритм уст стих.
Закрылись глазки. Дышат так легко.
Вы осторожно в детскую снесите их,
Тимьяном замените молоко.

Теперь ты подойди, гарсон.
Гарсон. Вот он бульон.
Халдей. Ура! Как вкусен он
Кухарочке значительный поклон.

Ну, тыща, до свиданья. Я теперь
Покушаю. А ты не мерь
На свой аршин, ведь может всяк
Вестись по-своему и так и сяк.
Няни. Так да не этак. Ишь, всадил.
Ты б до смерти их закадил.
Халдей. Что не скажи я, всё не так
По-твоему, толпа нянь, я дурак.

Уйди, и не мешай поесть.
Няни. Хлеб соль. Полнеть тебе да цвесть.
Халдей. Как вкусно.
Няни. Ах ты, малое дитё.
Ты знай, молчи. Ах ты юрод.
Тебе б еду послаще, да питьё.
По чайной ложке, разинь, сокол, рот.
Насыться золотых щедрот.
Халдей. Ещё тарелочку налейте, нянюшки.
Ах! Отовсюду тесно мне, как розе поздне.
Порой, как обезьянке осенью

За пазухой — пальтишко на шарманщике

Всё в дырах. Холодно. Рукав руки
Не греет — Тришкин ведь,
Крылов же неизвестен в Африке,
А наипаче маленьким мартышкам.

Мне б всё-всё про себя держать. С грехом
Да пополам вокруг пяточка мотать клубок
Да к утрени звать бабок петухом...
На Красной площади такой есть уголок
Гарсон. Василия Блаженного домок
Кухарка. Не землячок ли?
Няни. Против Лобного как раз
Халдей. Москва-река светла там как атлас.
Берёзки в Спасской башне клок
Торчит.
Няни. Врёшь, там в киоте Спас.
Халдей. Ась?
Няни. Дяденька, молись за нас.

Подготовила к публикации Елена Григорьева
